

⁷ См.: Кара И.С. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, совершаемых условно осужденными несовершеннолетними: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2009. С. 9.

⁸ См.: Куликов А.И., Невский В.В. Наказание в виде лишения свободы несовершеннолетних: назначение, исполнение, прокурорский надзор. С. 27–28.

⁷ Sm.: Kara I.S. Kriminologicheskaja harakteristika i profilaktika prestuplenij, sovershaemyh uslovno osuzhdennymi nesovershennoletnimi: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Rjazan', 2009. S. 9.

⁸ Sm.: Kulikov A.I., Nevskij V.V. Nakazanie v vide lishenija svobody nesovershennoletnih: naznachenie, ispolnenie, prokurorskiy nadzor. S. 27–28.

Некоторые проблемы терминологии, используемой в Уголовном кодексе Российской Федерации для определения возрастных категорий несовершеннолетних

С.А. ПИЧУГИН – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук;

А.С. РУДЕНКО – старший преподаватель Академии ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье рассматривается уголовно-правовое значение понятия «несовершеннолетний», анализируются нормы общей и особенной части УК РФ, использующие данное понятие как для закрепления возраста уголовной ответственности, так и для определения основных и квалифицирующих признаков различных преступлений. Автором выявляются недостатки и противоречия не только в законодательном закреплении, но и в определении на практике понятия «несовершеннолетний» и иных смежных с ним дефиниций. На основе проведенного анализа формулируются предложения по изменению и дополнению действующего законодательства, направленные на усиление уголовно-правовой защиты несовершеннолетних и устранение существующей неопределенности закона.

К л ю ч е в ы е с л о в а : несовершеннолетний; малолетний; дети; возраст уголовной ответственности; признаки преступления; отягчающие вину обстоятельства.

Some problems of terminology used in the Criminal Code of the Russian Federation to determine the age of juveniles

S.A. PICHUGIN – assistant professor at the Chair of criminal law and criminology of the Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service of Russia, candidate of legal sciences;

A.S. RUDENKO – assistant professor at the Academy of the Federal Penal Service of Russia, candidate of legal sciences

The article deals with the criminal-legal meaning of the “minor” concept, examines the norms of the General and the Special part of the Criminal Code that uses the concept both to set the age of criminal responsibility, and to identify core and qualifying attributes of various crimes. The author reveals the shortcomings and contradictions in the legislative confirmation, and in the determination of the “minor” concept and other allied definitions in practice. On the basis of the conducted analysis the author has formulated the proposals for amending and supplementing the existing legislation aimed at strengthening the penal protection of minors and removing the uncertainty of the law.

Key words : minor; juvenile; children; age of criminal responsibility; signs of crime; the aggravating factors.

В юридической науке возраст рассматривается не только как определенное количество прожитых лет, но и как важное условие

реализации права, его применения. В уголовном праве достижение возраста уголовной ответственности является обязатель-

ным признаком субъекта преступления, а в некоторых статьях Особенной части УК РФ возраст – обязательный признак потерпевшего (например, ст. 150, 151). В ряде случаев возраст потерпевшего имеет значение квалифицирующего или особо квалифицирующего признака, существенно повышая степень общественной опасности содеянного (например, п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ). Как правило, возраст как признак включается в диспозицию ряда статей УК РФ для конструирования специфических составов преступлений (ст. 156) либо для усиления уголовно-правовой охраны лиц, не достигших совершеннолетия.

Актуальность данной проблемы возрастает в связи с принятием Федерального закона от 27.07.2009 г. № 215-ФЗ, направленного на усиление уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья и половой неприкосновенности несовершеннолетних. В то же время далеко не все положения указанного федерального закона отвечают данной цели, в ряде случаев они даже ослабляют уголовно-правовую охрану интересов лиц, не достигших 18 лет. На наш взгляд, это связано с тем, что законодатель упустил ряд важных моментов в несложном, казалось бы, вопросе определения возрастных границ несовершеннолетних в УК РФ.

Прежде всего, сопоставление разных нормативных правовых актов показывает, что содержание понятия «несовершеннолетний» в них не совпадает. Например, в ст. 1 Федерального закона от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» под несовершеннолетним понимается лицо, не достигшее возраста 18 лет. В данном случае это не противоречит положениям ст. 26, 28 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ). Кроме того, гражданское законодательство внутри категории несовершеннолетних выделяет несколько групп в зависимости от возраста лиц: так, согласно ч. 1 ст. 28 ГК РФ к малолетним относятся несовершеннолетние, не достигшие 14 лет.

Однако в ч. 1 ст. 87 УК РФ возрастные границы подростков в сравнении с указанными выше законами значительно сужены: несовершеннолетними уголовный закон считает лиц, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет. Причины такого ограничения понять можно, если учесть расположение

указанной нормы в разделе уголовного закона об ответственности несовершеннолетних и ч. 2 ст. 20 УК РФ, согласно которой минимальный возраст уголовной ответственности равен 14 годам. Вместе с тем в ст. 87 УК РФ нет указания, что данное в ней определение распространяется кроме статей гл. 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» и на другие статьи настоящего кодекса (такое указание содержится, например, в п. 1 примечаний к ст. 158 УК РФ, где говорится о том, что приведенное в нем понятие хищения распространяется на другие статьи указанного кодекса).

Таким образом, законодатель не ответил на вопрос, следует ли в других статьях УК РФ понятие «несовершеннолетний» толковать в соответствии с ч. 1 ст. 87 кодекса или нет. По смыслу закона, а также исходя из требования внутренней непротиворечивости нормативного правового акта, в одном и том же документе каждый термин должен иметь только одно значение¹, если в самом законе не оговорено иное². Так как последнее отсутствует, можно предположить, что и в остальных статьях Уголовного кодекса понятие «несовершеннолетний» следует понимать согласно ч. 1 ст. 87 УК РФ.

Например, в п. «д» ч. 2 ст. 126, п. «д» ч. 2 ст. 127, п. «б» ч. 2 ст. 127¹, п. «б» ч. 2 ст. 127² УК РФ и ряде других идет речь о совершении преступления в отношении заведомо несовершеннолетнего. При этом судебная практика толкует указанный квалифицирующий признак согласно закону, понимая под несовершеннолетними лиц, достигших возраста 14 лет. Примером может служить приговор Володарского районного суда г. Брянска от 25 октября 2005 г., согласно которому по п. «ж» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ к 6 годам лишения свободы осуждена О. Зеленцова за продажу своей 6-летней дочери за 10 тыс. долларов США для использования ее покупателем в целях занятия проституцией и изъятия у нее в дальнейшем органов для трансплантации³. Обратим внимание, что в данном случае суд не вменил п. «б» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ (совершение преступления в отношении заведомо несовершеннолетнего), так как 6-летний ребенок в силу своего возраста не может относиться к данной категории согласно УК РФ (не достиг 14 лет).

Вместе с тем, согласно п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ, совершение преступления в отношении малолетнего (наряду с другими указанными категориями лиц) относится к числу обстоя-

тельств, отягчающих наказание. Подтверждением этого является и квалифицирующий признак, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.07.2009 г. № 215-ФЗ), в котором наряду с другими речь идет об убийстве малолетнего. Содержится упоминание о малолетних и в ч. 1 ст. 245 УК РФ. Следовательно, в приведенных нами нормативных положениях выделены категории малолетних (не достигших 14 лет) и несовершеннолетних (которым исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет).

Однако если совершение преступления в отношении заведомо несовершеннолетнего в ч. 2 ст. 126, ч. 2 ст. 127, ч. 2 ст. 127¹, ч. 2 ст. 127² УК РФ является квалифицирующим признаком, влекущим более строгое наказание, то совершение преступления в отношении малолетнего таковым почему-то не является. Законодатель просто «забыл» об этом, когда конструировал указанные составы. Таким образом, в указанных нами статьях Особенной части УК РФ интересы малолетних защищены уголовным законом в меньшей степени в сравнении с интересами лиц в возрасте от 14 до 18 лет. Поэтому мы предлагаем устранить данный недостаток и дополнить ст. 126, 127, 127¹, 127² УК РФ особо квалифицирующим признаком, предусматривающим ответственность за совершение указанных преступлений в отношении лиц, заведомо не достигших 14-летнего возраста. На наш взгляд, это позволит решить выявленную проблему, усилив ответственность за совершение преступлений в отношении заведомо малолетних лиц.

Подтверждают нашу позицию, например, ст. 131 и 132 УК РФ, где законодатель четко разграничил несовершеннолетних (п. «а» ч. 3 указанных статей) и не достигших 14-летнего возраста потерпевших (то есть малолетних) (п. «б» ч. 4). Такое же разделение содержится в п. «в» ч. 2 и ч. 3 ст. 241, ч. 1 и п. «б» ч. 2 ст. 242¹ УК РФ. На наш взгляд, в качестве средства усиления уголовной ответственности за преступления против малолетних подобное разграничение должно быть проведено и в ряде других статей Особенной части УК РФ прежде всего в том случае, если отсутствует соответствующий особо квалифицирующий признак и при этом совершение аналогичного преступления в отношении несовершеннолетнего предусмотрено в качестве признака квалифицированного (реже – основного) состава преступления. Иными словами, речь должна идти о составах, где ответственность за

преступление в отношении малолетнего ниже, чем за аналогичное преступление в отношении несовершеннолетнего, либо исключена возможность ответственности за преступление в отношении малолетнего по основному составу.

Однако затруднения с проведением такого разграничения могут возникнуть и в ряде статей Особенной части УК РФ (прежде всего в гл. 20), где категория несовершеннолетних на практике понимается гораздо шире, чем в ч. 1 ст. 87 УК РФ. Связано это с тем, что составной частью видового объекта преступлений, включенных в гл. 20 УК РФ, являются и интересы несовершеннолетних. Но в данном случае то, что несовершеннолетними считаются только лица в возрасте от 14 до 18 лет, существенно сужает сферу уголовно-правовой охраны малолетних. Кроме того, нужно учитывать и положения УК РФ о возрасте уголовной ответственности.

Так, ст. 150 УК РФ устанавливает ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, не называя возраст вовлекаемого. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2000 г. № 7 также обходит молчанием данный, казалось бы, несложный вопрос либо ввиду его очевидности, либо из-за отсутствия единой практики. Отдельные авторы трактуют понятие несовершеннолетия в ст. 150 УК РФ гораздо шире, чем уголовный закон, относя к числу потерпевших в результате данного преступления и малолетних⁴, в результате чего возникает неопределенность относительно возрастных границ вовлекаемого в совершение преступления несовершеннолетнего, что может дезориентировать практику следственных органов и суда.

Мы считаем, что согласно ст. 150 УК РФ под несовершеннолетними следует понимать лиц, достигших к моменту совершения преступления возраста уголовной ответственности, то есть 16 лет (а если это деяние указано в ч. 2 ст. 20 УК РФ – 14 лет), но не достигших 18-летнего возраста. Это объясняется тем, что лица, не достигшие возраста 14 лет, в случае совершения ими общественно опасных деяний не подлежат уголовной ответственности по УК РФ. В действиях указанных лиц отсутствует состав преступления по причине недостижения ими возраста уголовной ответственности, который является одним из обязательных признаков субъекта преступления. Привлечение совершеннолетними, то есть достигшими возраста 18 лет, к совершению

преступления лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, следует рассматривать как отягчающее наказание обстоятельство, предусмотренное п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Однако в любом случае такие действия лица, достигшего 18 лет, не могут быть квалифицированы (кроме основного преступления) дополнительно по ст. 150 УК РФ.

Аналогично в практике применения судами ст. 151 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий) нет однозначного понимания несовершеннолетнего возраста: применяя расширительное толкование уголовного закона, к несовершеннолетним относят лиц, не достигших 18 лет⁵ (то есть не указывается нижний возрастной порог вовлекаемого). Полагаем, что подобное толкование является вынужденным в целях защиты интересов лиц, не достигших возраста 14 лет, общественной нравственности. Однако, осуждая взрослых (лиц, достигших 18 лет) за вовлечение в совершение указанных в ст. 151 УК РФ антиобщественных действий лиц, не достигших 14 лет (например, за вовлечение в систематическое употребление спиртных напитков 10-летнего ребенка), суды нарушают закон, допуская его применение по аналогии, что запрещено ч. 2 ст. 3 УК РФ.

В связи с изложенным мы предлагаем в названии, абзаце первом ч. 1 и абзаце первом ч. 2 ст. 151 УК РФ слово «несовершеннолетнего» заменить словами «лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста», при этом повысить санкцию ч. 1 до 5 лет лишения свободы. Кроме того, ч. 3 ст. 151 УК РФ изложить в новой редакции, дополнив ее особо квалифицирующим признаком, предусматривающим ответственность за совершение деяния, предусмотренного ч. 1 или 2 указанной статьи, «в отношении двух или более лиц, заведомого не достигших восемнадцатилетнего возраста». В санкцию ч. 3 ст. 151 УК РФ предлагаем включить дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 10 лет или без такового. Предлагаемые изменения и дополнения законодательно расширят круг потерпевших от данного преступления и будут способствовать усилению уголовно-правовой охраны интересов малолетних.

Статья 156 УК РФ предусматривает ответственность за неисполнение родителем или иным лицом обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Однако

практика относит к потерпевшим и лиц, не достигших 14-летнего возраста. Примером может служить следующее уголовное дело: в г. Урюпинске Волгоградской области осуждена за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ) к штрафу в 2500 руб. Е. Минеева, которая избивала своего семилетнего сына Максима за то, что он вел себя грубо, выражался нецензурной бранью, отказывался делать уроки⁶. Таким образом, в данном случае имело место расширительное толкование понятия «несовершеннолетний».

Кроме того, ч. 1 ст. 157 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за злостное уклонение от уплаты средств на содержание несовершеннолетних детей. Ограничение понятия «несовершеннолетние» в данной статье возрастными рамками от 14 до 18 лет, безусловно, нарушает интересы тех, кто не достиг 14 лет, поэтому на практике ч. 1 ст. 157 УК РФ применяется и в случае совершения указанного деяния в отношении малолетних. Считаем, что в данном случае расширительное толкование понятия несовершеннолетия, как и в ситуации со ст. 150, 151, 156 УК РФ, что объясняется необходимостью охраны интересов ребенка, его нормального развития, противоречит запрету применения уголовного закона по аналогии, поэтому необходимо внести изменения в указанные статьи УК РФ.

Следует отметить, что в УК РФ содержится еще ряд терминов, относящихся к категории несовершеннолетних. Так, ст. 153 УК РФ устанавливает ответственность за подмену ребенка. УК РФ не раскрывает содержания данного термина. Согласно ч. 1 ст. 54 СК РФ ребенком признается лицо, не достигшее возраста 18 лет (совершеннолетия). Вместе с тем в ст. 153 УК РФ речь идет о подмене новорожденных и детей начального периода жизни, когда достаточно трудно по внешним признакам отличить одного ребенка от другого. Подменить же, скажем, одного 17-летнего подростка другим проблематично: чтобы родители или иные лица не смогли распознать подмену, степень внешнего сходства должна быть очень высокой. Поэтому, представляется, что в данном случае термин «ребенок» следует толковать ограничительно: это понятие включает новорожденных и детей начального периода жизни, когда их узнавание затруднительно, например когда родители еще не видели новорожденного⁷.

Статья 154 УК РФ, предусматривающая ответственность за незаконное усыновление (удочерение), использует термин «дети», не раскрывая его. Считаем, что речь

здесь идет о лицах, не достигших 18 лет, согласно ч. 2 ст. 124 СК РФ, так как усыновление (удочерение) допускается в отношении несовершеннолетних детей.

Таким образом, в гл. 20 УК РФ законодателем использованы разные термины – «несовершеннолетний», «ребенок», «дети», при этом в ряде случаев понятие «несовершеннолетний» толкуется расширительно, а значения терминов «ребенок» и «дети» не раскрываются.

Решение данной проблемы нами видится в замене в ряде статей Особенной части УК РФ термина «несовершеннолетний» на слова «лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста».

Аналогичная проблема связана и с рядом изменений, внесенных в УК РФ Федеральным законом от 27.07.2009 г. № 215-ФЗ. Прежде всего, представляется, что не совсем удачно сформулировано требование законодателя о повышении части срока наказания, после отбытия которого лицо, осужденное за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, может быть условно-досрочно освобождено (п. «г» ч. 3 ст. 79 УК РФ), или о том, что неотбытая часть наказания такому лицу может быть заменена более мягким видом наказания (ч. 2 ст. 80 УК РФ). Ужесточение предусмотрено за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Буквально толкуя указанные положения законодательства, можно прийти к выводу, что данные нововведения не распространяются на осужденных, совершивших преступления против половой неприкосновенности малолетних, то есть не достигших 14-летнего возраста. В указанных случаях, полагаем, законодателю следовало указать на половую неприкосновенность лиц, не достигших 18-летнего возраста, что расширило бы сферу применения данных положений и действительно усилило уголовно-правовую охрану малолетних.

Далее, п. «в» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ в действующей редакции предусматривает ответственность за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотических средств или психотропных веществ лицом, достигшим 18-летнего возраста, в отношении несовершеннолетнего (в старой редакции – п. «в» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ). При этом законодатель упустил из виду, что в ранее действовавшей редакции данной статьи было проведено четкое разграничение между не достигшими 14-летнего возраста и несовершеннолетними потерпевшими (соответственно п. «в» ч. 3 и п. «в» ч. 2). Таким обра-

зом, действующая редакция ст. 228¹ УК РФ, на наш взгляд, не способствует усилению уголовно-правовой охраны малолетних, а скорее, даже существенно улучшает положение лиц, занимающихся сбытом наркотических средств и психотропных веществ лицам, не достигшим 14-летнего возраста (их действия при отсутствии иных квалифицирующих признаков подлежат квалификации по ч. 1 ст. 228¹ УК РФ). Следовательно, п. «в» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, заведомо не достигшего восемнадцатилетнего возраста».

Пункт «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.07.2009 г. № 215-ФЗ), предусматривающий ответственность за склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, если указанное деяние совершено в отношении несовершеннолетнего, также требует уточнения: считаем, что слово «несовершеннолетнего» в нем должно быть заменено словами «лица, заведомо не достигшего восемнадцатилетнего возраста».

Аналогичное уточнение необходимо внести и в ч. 3 ст. 240 УК РФ.

Учитывая изложенное, в целях устранения противоречий и разночтений в правоприменительной практике считаем необходимым внести в Уголовный кодекс Российской Федерации следующие изменения и дополнения:

1) в п. «г» ч. 3 ст. 79 слово «несовершеннолетних» заменить словами «лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста»;

2) в абзаце пятом ч. 2 ст. 80 слово «несовершеннолетних» заменить словами «лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста»;

3) ч. 3 ст. 126 дополнить п. «г» следующего содержания:

«г) совершены в отношении лица, заведомо не достигшего четырнадцатилетнего возраста»;

4) ч. 3 ст. 127 дополнить словами «а равно в отношении лица, заведомо не достигшего четырнадцатилетнего возраста»;

5) ч. 3 ст. 127¹ дополнить п. «г» следующего содержания:

«г) в отношении лица, заведомо не достигшего четырнадцатилетнего возраста»;

6) ч. 3 ст. 127² УК РФ дополнить словами «а равно в отношении лица, заведомо не достигшего четырнадцатилетнего возраста»;

7) название гл. 20 изложить в следующей редакции:

«Глава 20. Преступления против семьи и лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста»;

8) в ст. 150 в названии, ч. 1, ч. 4 после слова «несовершеннолетнего» добавить слова «достигшего возраста уголовной ответственности»;

9) в ст. 151 в названии, абзаце первом ч. 1, абзаце первом ч. 2 слово «несовершеннолетнего» заменить словами «лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста»; в абзаце втором ч. 1 слово «четырёх» заменить словом «пяти»; ч. 3 изложить в следующей редакции:

«3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

а) с применением насилия или с угрозой его применения;

б) в отношении двух или более лиц, заведомо не достигших восемнадцатилетнего возраста,

наказываются лишением свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового»;

10) в ст. 154 слово «детей» заменить словами «лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста»;

11) в ст. 156 в названии и абзаце первом слово «несовершеннолетнего» заменить словами «лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста» в соответствующих падежах;

12) в ч. 1 ст. 157 словосочетание «несовершеннолетних детей» заменить словами «детей, не достигших восемнадцатилетнего возраста»;

13) п. «в» ч. 3 ст. 228¹ изложить в следующей редакции:

«в) лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, заведомо не достигшего восемнадцатилетнего возраста»;

14) в п. «а» ч. 3 ст. 230 слово «несовершеннолетнего» заменить словами «лица, заведомо не достигшего восемнадцатилетнего возраста»;

15) в ч. 3 ст. 240 слово «несовершеннолетнего» заменить словами «лица, заведомо не достигшего восемнадцатилетнего возраста».

Указанные изменения позволят законодательно расширить круг потерпевших от указанных преступлений, усилить уголовно-правовую защиту малолетних, о чем много говорится в последнее время. Устранение существующей неопределенности закона, разрешение недопустимых противоречий в правовых терминах избавит правоохранительные органы и суды от необходимости вынужденного и расширительного толкования понятия «несовершеннолетний» в правоприменительной практике, что в итоге будет способствовать единообразному пониманию и применению закона.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности: теория и законодательная практика. М., 2000. С. 296–302.

² Например, крупный размер в статьях Особенной части УК РФ понимается по-разному (см. примечания к ст. 169, 174 УК РФ и др.), но в подобных случаях законодатель делает соответствующую оговорку в примечаниях к указанным статьям.

³ См.: Клипичий И.А., Мелконян Г.П. Торговля людьми: законодательство и судебная практика // Российская юстиция. 2006. № 12. С. 39.

⁴ См.: Уголовное право. Особенная часть: Учеб. для вузов / Отв. ред. д-р юрид. наук, проф. И.Я. Козаченко, д-р юрид. наук, проф. З.А. Незнамова, канд. юрид. наук, доцент Г.П. Новоселов. М., 1998. С. 170.

⁵ См., напр.: Там же. С. 172; Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / Сост. С.В. Бородин, А.И. Трусова; под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2001. С. 666.

⁶ См.: Первоклассник засудил мать // Российская газета. 2005. 19 авг. С. 2.

⁷ См.: Курс российского уголовного права: Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2002. С. 298; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин. М., 2008. С. 247.

¹ См.: Lesnievski-Kostareva T.A. Differenciacija ugovolnoj odgovornosti: teorija i zakonodatel'naja praktika. M., 2000. S. 296–302.

² Например, крупный размер в стат'ях Osobennoj chasti UK RF ponimaetsja po-raznomu (sm. primechanija k st. 169, 174 UK RF i dr.), no v podobnyh sluchajah zakonodatel' delaet sootvetstvujujuju ogovorku v primechanijah k ukazannym stat'jam.

³ См.: Klipickij I.A., Melkonjan G.P. Torgovlja ljud'mi: zakonodatel'stvo i sudebnaja praktika // Rossijskaja justicija. 2006. № 12. S. 39.

⁴ См.: Ugolovnoe pravo. Osobennaja chast': Ucheb. dlja vuzov / Отв. ред. д-р юрид. наук, проф. И.Я. Козаченко, д-р юрид. наук, проф. З.А. Незнамова, канд. юрид. наук, доцент Г.П. Новоселов. М., 1998. С. 170.

⁵ См., напр.: Там же. С. 172; Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / Сост. С.В. Бородин, А.И. Трусова; под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2001. С. 666.

⁶ См.: Pervoklassnik zasudil mat' // Rossijskaja gazeta. 2005. 19 avg. S. 2.

⁷ См.: Kurs rossijskogo ugovolnogo prava: Osobennaja chast' / Pod red. V.N. Kudrjavceva, A.V. Naumova. M., 2002. S. 298; Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / Отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин. М., 2008. S. 247.